

В порыве внезапного возбуждения я подначила Чжунся, и она, ухватившись за мою руку, вскочила на ноги. Казалось, в неё влили порцию суперсилы: она напролом пронеслась через весь бар и скомандовала мне везти её к дому Чуся.

— Ты уверена, что мне не нужно ехать с тобой? — глядя на её решимость, подогретую алкоголем, я почувствовала запоздалый страх. А что, если у Чуся совсем нет чувств к Чжунся? Как же ей будет больно...

— Не нужно, возвращайся, — Чжунся махнула рукой и одарила меня сияющей улыбкой. В её глазах читалась необычайная ясность и холодный расчет. — Забирай машину себе.

— Машина не нужна, я на такси доеду, — мне совсем не хотелось садиться за руль этого броского спорткара, чтобы не нажить лишних проблем.

— Ну как знаешь. На связи!

Я попыталась поймать такси, но свободных машин не было. Только я успела пожалеть, что отказалась от предложения Чжунся, как раздался резкий гудок. Я вздрогнула и обернулась: у обочины припарковался знакомый мотоцикл.

— Что, не можешь уехать?

Мозг мгновенно опознал голос. Муса? Странно, в таком огромном городе я умудряюсь встречать её повсюду.

— Хорошая память, — она слегка улыбнулась и, небрежно бросив мне шлем, добавила: — Мне по пути, подбросить?

Я неуклюже поймала шлем и заколебалась. Подождать ещё? Время позднее, не хотелось бы добираться до дома к полуночи. Ехать с ней? При воспоминании о том, как те мотоциклисты донимали меня на дороге, внутри всё сжалось от страха. Мотоциклы — это слишком рискованно.

— В такой час такси неймаешь, — она невозмутимо наблюдала за мной. — Если чувствуешь себя неловко, можешь потом заплатить за поездку.

— А вот это дельное предложение, — я невольно рассмеялась. В конце концов, я и правда проявила лишнюю трусость, а она ведь девушка, водит наверняка не так агрессивно, как мужчины. Я протянула ей шлем обратно: — Ты за рулем, бери себе.

Она странно усмехнулась:

— Лучше надень ты, боюсь, пожалеешь.

С чего бы мне жалеть? Я не поняла её слов и настояла на своем. Во-первых, водителю нужнее защита от ветра, а во-вторых, от шлема пахло ею, и прижиматься лицом к этой вещи мне казалось не совсем уместным.

Она не стала спорить, велела мне держаться крепче и рванула с места. Не успев подготовиться ни физически, ни морально, я едва не вылетела из седла. От ужаса мне пришлось намертво вцепиться в её пояс.

Не прошло и минуты, как я поняла смысл её усмешки. Она неслась с бешеной скоростью, умело лавируя в потоке машин. Ночной ветер, который казался слабым, из-за скорости превратился в ледяные плети. Её волосы были собраны, а мои — распущены, и пряди, подхваченные ветром, били меня по лицу с силой шторма. Если бы не очки, я бы, наверное, ослепла на месте.

— Стой, остановись! — крикнула я, не в силах больше терпеть.

Она рассмеялась, вильнула байком и, к счастью, благополучно припарковалась у обочины. Лицо жгло огнем, я даже не знала, не изуродовало ли меня, и взмолилась:

— Отдай шлем, я передумала.

— Первый раз на мотоцикле? — она не могла сдержать смех, протягивая мне шлем. — Даже таких элементарных вещей не знаешь.

Я поспешно надела его, и мой голос стал глухим:

— Конечно, первый! Это же просто ужас, у меня всё лицо горит.

Мы снова тронулись, и теперь поездка прошла гораздо спокойнее. За исключением редких рывков и опасных наклонов, от которых я цепенела, всё было сносно. Когда мы приблизились к моему дому, я попросила её остановиться и всерьез предложила деньги за поездку. Теперь пришел её черед удивляться.

— Ты правда собираешься платить?

— Да.

— Я же пошутила, — она забрала шлем и надела его.

— Ты пошутила, а я приняла всерьез, — я упрямылась. Мне было не по себе принимать услуги просто так. Она везла меня издалека, это нелегкий путь, и как минимум за бензин нужно было заплатить.

Пока мы спорили, вдруг раздалась музыка — резкая, модная, от которой я вздрогнула. Откуда звук?

Прислушавшись, я поняла, что звонит телефон в моей сумке. Меня осенило: неужели я перепутала телефоны? Когда мы собирали вещи Чжунся в баре, она не могла найти свой, просила меня позвонить, и, видимо, я по ошибке забрала её аппарат, а мой остался у неё! Наверное, это она звонит мне. Я торопливо вытащила телефон, палец уже тянулся к кнопке ответа, но взгляд замер, и я не смогла отвести глаз.

На экране светилось имя Ванесса. Чжунся предусмотрительно поставила фото на контакт, и я увидела ту самую ослепительную женщину: длинные волосы, черные глаза, спокойствие во взгляде — всё как прежде. Один миг, и старая боль, дремавшая внутри, проснулась с новой силой.

Я замешкалась всего на несколько секунд, и звонок оборвался. Нервы были на пределе, палец застыл, а когда на экране появилась надпись Пропущенный, меня словно опустошили изнутри.

Муса задумчиво посмотрела на меня, я ответила тем же:

— Телефон подруги, перепутала.

Сказав это, я сама удивилась. Зачем я оправдываюсь? Перед кем? Муса для меня — лишь едва знакомый человек. Наверное, я просто искала выхода для своих эмоций, оправдания собственной слабости — мол, это не я не хочу отвечать, это просто не мой телефон.

Муса уехала, оставив меня одну у ворот жилого комплекса. Ночь была глубокой, уличные фонари вытягивали мою тень, делая её бесконечно одинокой. Я не хотела плакать, правда, не хотела, но, глядя на имя на экране, сдержать слезы было невозможно.

— Если позвонит снова... если позвонит, я отвечу, — прошептала я, словно в бреду. Су Мань, ты — искушение, которому невозможно противостоять. Сколько бы я ни старалась, как бы ни менялась, я бессильна перед тобой. Ты — цветок, на который хочется смотреть, даже зная, что ослепнешь. Ты — плод, который хочется вкусить, даже зная, что он отравлен. Как бороться с этой тоской? Моя любовь к тебе никуда не делась, я лишь научилась прятать её под маской времени. Но никакая маска не спасет от ночной печали. Ночь делает нас такими слабыми, такими беззащитными.

Я ждала звонка и одновременно боялась его. В этом мучительном ожидании телефон наконец снова зазвонил.

Глубокий вдох. Нажать кнопку.

— Чжунся? Ты где?

Голос, до боли знакомый, пробился сквозь помехи и разрушил все мои барьеры. Я сдерживала рыдания, стараясь говорить ровно. Как же хотелось выкрикнуть: Я Сыгуй, Цзимо Сыгуй. Су Мань, ты правда меня не помнишь?

Но в груди кольнуло, и я выдавила лишь одно, полное боли:

— Я... я не Чжунся.

<http://bllate.org/book/20770/2084027>